

Литературная гостиная «Дневник Тани Савичевой»

Задачи:

- расширить знания об истории Великой Отечественной войны, о подвигах защитников, о жизни и судьбах взрослых и детей в военное время;
- содействовать воспитанию чувства глубокого уважения к людям;
- показать детям, какой нелегкой ценой была завоевана Победа;
- вызвать чувство гордости, желание на их примерах учиться стойкости и мужеству;
- привлечь детей к чтению книг о войне.

Оформление: картинки блокадного Ленинграда, портрет Тани Савичевой и ее семьи, песня «Баллада о Тане Савичевой» в исполнении Э. Пьехи, вещи блокадного Ленинграда

Ход занятия:

1. Организационный момент.

Ребята, сегодня, 72 февраля, мы празднуем замечательную и вместе с тем трагическую дату – День снятия блокады Ленинграда.

-А что это за город Ленинград?

Ответы детей.

-Город Ленинград- это Санкт-Петербург.

Учитель: Ленинград – город герой. Во времена Великой отечественной войны наш город носил имя Ленинград. Назван он был так в честь вождя пролетариата Владимира Ильича Ленина. Совсем недавно решением правительства городу вернули название Санкт-Петербург, которое дал ему основатель Петр 1.

Для жителей же блокадного Ленинграда название Ленинград навсегда останется в их сердцах и душах.

Блокада - такое грубое и страшное слово, что скрывается за ним?

Ответы детей. (Блокада – это оккупированный город).

Если мы заглянем в словарь, то мы узнаем:

блокада –

Военная блокада - изоляция блокируемого объекта путем нарушения его внешних связей на суше, в воздухе и на море.

Город остался без связи с миром, с большой землёй, как называли сами жители.

В те жуткие дни Таня Савичева сделала в записной книжке девять коротких трагических записей. Эта маленькая записная книжка является правдивым документом, обвиняющим фашизм.

Плакали люди, строчки читая,
Плакали люди, фашизм проклиная.
Танин дневник – это боль Ленинграда,
Но прочитать его каждому надо.
Словно кричит за страницей страница:
«Вновь не должно это всё повториться!»

Песня «Баллада о Тане Савичевой»

ВЕДУЩИЙ: Нет, Таня Савичева не строила укреплений и вообще она не совершила никакого геройства, её подвиг в ином. Она написала блокадную историю своей семьи...

Эта тонкая тетрадка
Стоит многих толстых книг.
Пионерка Ленинграда,
Потрясает твой дневник.
Таня, Савичева Таня,
Ты в сердцах у нас жива,
Затаив на миг дыханье,
Слышит мир твои слова.

ВЕДУЩИЙ: Тане в 1941 году исполнилось 11 лет. Большая дружная семья Савичевых жила на Васильевском острове. Блокада отняла у девочки родных и сделала ее сиротой, но у нее хватило сил и мужества вести дневник.

ВЕДУЩИЙ: Ее дневник стал историей, страницей летописи блокадного Ленинграда.

Семья Савичевых была далеко не пролетарской. Николай Родионович, отец Тани, занимался коммерцией и нажил немалое состояние. Имел свою булочную. Еще Николай Савичев владел кинотеатром «Совет». После того как нэп свернули, семья уехала из Ленинграда. Некоторое время спустя Савичевы смогли вернуться в город, однако отец Николай Родионович серьезно заболел. В 1936 году он умер в возрасте 52 лет. В большой семье Савичевых - было восемь детей.

Показываю портрет Тани

Таня была младшей в семье, всеми любимой. Большие серые глаза под русой челкой, кофточка-матроска, чистый, звонкий «ангельский» голос, обещавший певческое будущее.

Савичевы все были музыкально одарены. И мать, Мария Игнатьевна, даже создала небольшой семейный ансамбль: два брата, Лека и Миша, играли на гитаре, мандолине и банджо, Таня пела, остальные поддерживали хором.

Отец, Николай Родионович, рано умер, и мать крутилась юлой, чтобы поднять на ноги пятерых детей. У белошвейки ленинградского Дома моды было много заказов, она неплохо зарабатывала. Искусные вышивки украшали уютный дом Савичевых — нарядные занавески, салфетки, скатерти. С детских лет вышивала и Таня — все цветы, цветы...

Таня родилась 23 января 1930 года. В конце мая 1941 года она закончила третий класс школы № 35 на Съездовской линии Васильевского острова и должна была в сентябре пойти в четвертый. Оставшись в городе, каждый из Савичевых, как мог, помогал фронту. Сплоченная семья Савичевых решила остаться в Ленинграде, держаться вместе, помогать фронту. Мать-белошвейка шила обмундирование для бойцов. Лека, из-за плохого зрения, в армию не попал и работал строгальщиком на Адмиралтейском заводе, сестра Женя точила корпуса для мин, Нина была мобилизована на оборонные работы. Василий и Алексей Савичевы, два дяди Тани, несли службу в ПВО.

Таня тоже не сидела сложа руки. Вместе с другими ребятами она помогала взрослым тушить «зажигалки», рыть траншеи. Но кольцо блокады быстро сжималось — по плану Гитлера, Ленинград следовало «задушить голодом и сровнять с лицом земли». Однажды не вернулась с работы Нина. В этот день был сильный обстрел, дома беспокоились и ждали. Но когда прошли все сроки, мать отдала Тане, в память о сестре, ее маленькую записную книжку, в которой девочка и стала делать свои записи.

Жене - самой старшей сестре - 32 года (родилась в 1909 году). После замужества она переселилась с Васильевского острова (Савичевы жили на 2-й линии в доме № 13/6, кв.1) на Моховую улицу (дом 20, кв.11) и, несмотря на развод с мужем, продолжала жить там. Она работала вместе с сестрой Ниной на Невском машиностроительном заводе имени Ленина (Женя - в архиве, а Нина - в конструкторском бюро), сдавала кровь для спасения раненных на фронте бойцов.

Зима в 1941-м началась рано. Она стала суровым испытанием для жителей блокадного Ленинграда: в домах не было электричества, замёрз водопровод, не работало центральное отопление, бездействовал городской транспорт. По заваленным снегом улицам прекратили движение трамваи и троллейбусы, а до завода почти семь километров. Идти приходится пешком. Каждый день. Правда, иногда Женя оставалась на заводе, чтобы сохранить силы, отработать две смены. Но здоровья уже не хватало.

В конце декабря Женя на завод не пришла. Обеспокоенная её отсутствием, Нина помчалась на Моховую навестить сестру, но помочь ей уже ничем не смогла.

И в маленьком блокноте, ставшим блокадным дневником, в алфавитном порядке на букву "Ж" появилась первая трагическая запись, сделанная рукой Тани: "Женя умерла 28 дек в 12.30 час утра 1941 г".

На саночках родные отвезли её на Смоленское кладбище и похоронили на участке, расположенном на острове Декабристов.

Бабушке - Евдокии Григорьевне Фёдоровой (в девичестве - Арсеньевой) в 1941 году 22 июня, в день начала войны, исполнилось 74 года. Блокадная голодная смерть одолела её в самые студёные, морозные январские дни. — Бабушка ослабела в январе и попросила не хоронить её сразу, а оставить в холодной комнате и получать хлеб по её карточке. «Вы не бойтесь, я тихонечко полежу». В блокнотике на странице с буквой "Б" Таня пишет : "Бабушка умерла 25 янв. 3 ч. дня 1942 г", хотя в Свидетельстве о смерти, выданном в райсобесе Марии Игнатьевне - Таниной маме, стоит другое число - 1 февраля. Так было нужно, ведь бабушкину карточку можно было использовать до конца месяца. Так делали многие. Это на какое-то время поддерживало оставшихся ещё в живых, продлевало им жизнь.

Брату Леониду (Лёке) было 24 года (родился в 1917 году). Он работал строгальщиком на Судомеханическом (Адмиралтейском) заводе. В первые же дни войны с друзьями помчался в военкомат, но в армию не взяли из-за

зрения - был очень близорук. Его оставили на заводе - нужно выполнять срочные военные заказы, необходимы специалисты. Неделями жил там, работая днём и ночью. Родных навещать приходилось редко, хотя завод недалеко от дома - на противоположном берегу Невы, за мостом Лейтенанта Шмидта. В «Истории Адмиралтейского завода» есть такие строки: «Леонид Савичев работал очень старательно, хотя и был истощен. Однажды он не пришел на смену — в цех сообщили, что он умер...». Здесь же, в заводском стационаре, он и умер от дистрофии.

На букву "Л" Таня записывает: "Лека умер 17 марта в 5 часутр в 1942 г", соединив два слова в одно. Прячет его в, украшенную палехской росписью, шкатулку, в которой хранятся семейные реликвии - мамина фата и венчальные свечи. Вместе с ними лежат Свидетельства о смерти папы, Жени, бабушки, а теперь и Лёки.

И к Савичевым вновь врывается горе. В записной книжке на букву "В" появляются сбивчивые строчки : "Дядя Вася умер в 13 апр 2 ч ночь 1942 г".

А почти через месяц : "Дядя Леша 10 мая в 4 ч дня 1942 г". На букву "Л" страничка в блокноте уже занята, и приходится писать слева на развороте. Но то ли сил не хватило, то ли горе переполнило душу истрадавшегося ребёнка - на этой странице слово "умер" Таня пропустила.

Маме - Марии Игнатьевне Савичевой (в девичестве - Фёдоровой) в 1941 году исполнилось 52 года (родилась в 1889 году). Всё хозяйство, большая семья (пятеро детей) - на её плечах. Она работала мастером-надомником в швейной Артели имени 1 мая, была одной из лучших вышивальщиц, обладала прекрасным голосом и музыкальным слухом. Для своих детей и их друзей часто устраивала домашние концерты, струнные и фортепьянные. У Савичевых были пианино, гитара, банджо, мандолина и многие из домочадцев играли на этих инструментах. А теперь Мария Игнатьевна шьёт для "окопников" рукавицы, обмундирование для фронтовиков. Выходит на дежурство вместе с добровольцами местной противовоздушной обороны. Об эвакуации же и думать не хочется - нужно быть всем вместе. Так легче и спокойнее, хотя неизвестно, куда подевалась Нина? Она эвакуировалась с заводчанами, но уже давно нет от неё никаких вестей. И что с Мишей, где он? Поздней весной, когда остались только Таня и мама, девочка выменяла на рынке лук, чтобы накормить маму, погибающую от цинги. Но та не могла уже
есть
Мама наказала Тане, чтобы, как останется одна, шла сначала к дворнику, потом — к дальней родственнице тёте Дусе. И после войны дочка дворника рассказывала мне, как к ним пришла Таня и её мама зашивала маму Тани в простыню...

Мама - весёлый, добрый и гостеприимный человек. Сильный и выносливый. Всё всегда у неё ладится, всё получается. И вот теперь её нет. Как трудно, как страшно писать слово "умерла" - "Мама в 13 мая в 7.30 час утра 1942 г".

Когда мама была рядом, казалось, что всё можно преодолеть, даже голод. С мамой верилось в победу, в скорое возвращение сестры Нины и брата Миши. Но мамы не стало, всё рухнуло. Горе сковало тело, не хотелось шевелиться, двигаться. "Савичевы умерли", "Умерли все", "Осталась одна Таня". Карандаш царапает - уже весь исписан. Пальцы не слушаются, будто деревянные, но чётко подводят итог. Каждую запись Таня словно чеканит на отдельных листочках с соответствующей буквой - "М", "С", "У", "О".

Накануне войны Михаилу Савичеву было уже 20 лет (родился в 1921 году). Он получил на заводе отпуск и уехал в деревню Дворищи, раскинувшуюся у Бельского озера вблизи древнего города Гдова. Когда-то там жили бабушка с дедушкой.

Миша ушёл к партизанам в лес. В январе 1944 года в одном из боёв был тяжело ранен и отправлен на лечение в Ленинград, освобождённый уже от гитлеровской блокады. А через полгода он вышел из госпиталя инвалидом, на костылях. Уехал в Дворищи к тётке Капе, но в сентябре 1944 года, навсегда перебрался в шахтёрский город Сланцы Кингисеппского района, работал там на почте.

Нине Савичевой летом 1941года - 22 с половиной. Родилась она 23 ноября 1918 года, но считает своим днём рождения - 6 декабря по новому стилю. Вместе с заводскими сослуживцами Нина рыла окопы в Рыбацком, Колпино, в Шушарах; дежурила на вышке поста воздушного наблюдения, в штабе заводского МПВО. В начале марта 1942 года по льду Ладожского озера с заводом её эвакуировали на Большую землю. И только в 1945 году она смогла вернуться в Ленинград. Насовсем.

Но вернёмся к Тане. Оставшись одна, еле передвигая ноги, она отправилась к бабушкиной племяннице - тётке Дусе. Путь предстоял совсем неблизкий, в Смольнинский район.

Евдокия Петровна Арсеньева жила в коммунальной квартире на Васильевском острове. С Васильевского острова тётя Дуся перевезла в свою комнату на хранение многие вещи Савичевых и взяла опеку над Таней. Уходя на работу, отправляла её на воздух, на солнце, а комнату запирала на ключ. Нередко случалось, по возвращении заставала Таню, спящую прямо на лестнице.

Дистрофия прогрессирует, необходимо было срочно помещать Таню в стационар. И в начале июля 1942 года тётя Дуся, сложив с себя опеку, определяет её в детский дом № 48 Смольнинского района, который готовился тогда к эвакуации в Горьковскую область.

Но Таня была настолько слаба, что её пришлось направить в Понетаевский дом инвалидов, хотя и там ей не стало лучше. По состоянию здоровья она была самым тяжёлым больным. Таню перевели в Шатковскую районную больницу, но прогрессирующие дистрофия, цинга, нервное потрясение, да ещё костный туберкулёз, которым она переболела в раннем детстве, сделали своё дело. Из всех детей, эвакуированных из Ленинграда в Горьковскую область, не удалось спасти только Таню Савичеву. Она умерла в возрасте 14 с половиной лет с диагнозом - туберкулёз кишок.

Таня так и не узнала, что не все Савичевы погибли, их род продолжается. Сестра Нина была спасена и вывезена в тыл. В 1945-м году она вернулась в родной город, в родной дом, и среди голых стен, осколков и штукатурки нашла записную книжку с Таниными записями. Оправился после тяжелого ранения на фронте и брат Миша.

Таню же, потерявшую сознание от голода, обнаружили служащие специальных санитарных команд, обходившие ленинградские дома. Жизнь едва теплилась в ней. Вместе со 140 другими истощенными голодом ленинградскими детьми девочку эвакуировали в Горьковскую (ныне – Нижегородская) область, в поселок Шатки. Жители несли детям, кто что мог, откармливали и согревали сиротские души. Многие из детей окрепли, встали на ноги. Но Таня так и не поднялась. Врачи в течение 2-х лет сражались за жизнь юной ленинградки, но губительные процессы в ее организме оказались необратимыми. У Тани тряслись руки и ноги, ее мучили страшные головные боли. 1 июля 1944 года Таня Савичева скончалась. Ее похоронили на поселковом кладбище, где она и покоится под мраморным надгробием. Рядом — стена с барельефом девочки и страничками из ее дневника. Танины записи вырезаны и на сером камне памятника «Цветок жизни», под Санкт-Петербургом, на 3-ем километре блокадной «Дороги Жизни».

Оставшиеся в живых брат и сестра Тани наводили справки, пытались отыскать её след.

Много лет спустя, в 70-х годах, больничный архив, "Книгу учёта детей-инвалидов", "Личное дело № 293 обеспечиваемого инвалида Савичевой

Татьяны Николаевны" разыскали пионеры - "красные следопыты" Краноборской и Шатковских школ. Нашли и Анну Михайловну Журкину, Анна Михайловна Журкина, бывшая санитарка Шатковской районной больницы, никуда из родного поселка не уезжала, так и жила себе там, где всю войну. Она и думать не думала, что хранит важную тайну, что ленинградская девочка, которая умерла на ее руках, стала всемирно известной. Анна Михайловна испытала радость и смущение, когда к ней пришли ребята.

— Хорошо, что меня застали. Я да больничных конюх только и знали, где предана земле бедняжка, а конюха давно уже нет. Последняя я свидетельница.

Она повела красных следопытов на местное кладбище.

— С конюхом вдвоем и схоронили. Вот здесь. Нет, не путаю. Она одна из всех ленинградских ребятишек померла в Шатках. Под этим бугорком и лежит она, Таня, Савичева по фамилии.

В мае 1972 года в Шатках рядом с могилой Тани был сооружён памятник, запечатлевший в металле страницы её блокадного дневника на красной кирпичной стене, символически изображающей разрушенное здание. А через десять лет (в 1982 году) на самой могиле был сооружён гранитный памятник с бронзовым барельефом Тани. Позже рядом с кладбищем оформили площадь, на которой поставили памятник Матери-Родине, ставшим композиционным центром мемориального комплекса. А неподалёку одну из улиц назвали именем Тани Савичевой.

Но что же случилось с блокадным дневником девочки? Справедливости ради надо отметить, что дневник Тани - не единственный документ подобного рода. В разных музеях Санкт-Петербурга хранятся блокадные летописи ленинградских ребятишек: школьные тетрадки, записные книжки, блокноты. Только именно этому дневнику суждено было стать всемирно известным.

Летом 1944 года Нине удалось попасть в Ленинград. Её командировали в родной город из освобождённого уже Гдовского района, где она работала в одном из колхозов. Сразу же помчалась на Васильевский остров, но в их квартире - чужие люди. Поехала к тёте Дусе и от неё узнала, что Таня эвакуирована с детским домом, а куда - она не знает. Совершенно случайно Нина увидела у тёти Дуси знакомую палехскую шкатулку. Обнаружив в ней свою записную книжку, забрала её, не подозревая, что в этом блокноте - скорбная летопись, блокадная хроника смерти самых близких, самых дорогих ей людей.

На основании Распоряжения № 239-р Совета Министров РСФСР от 21 января 1953 года Исполком Ленгорсовета 18 февраля выносит Решение за

номером 157-б : "Передать Государственному Музею истории города Ленинграда фонды, научно-вспомогательные материалы, научный архив и хозяйственное имущество ликвидированного Государственного Музея обороны Ленинграда...".

Таким образом, дневник Тани Савичевой вместе с многочисленными документами, в том числе и "Книгами учёта захоронений на Пискаревском кладбище" - списками, которые составлялись в годы блокады и хранились в архиве Музея обороны Ленинграда, оказались в Музее истории города.

Дневник Тани Савичевой выставлен в Музее истории Ленинграда (Санкт-Петербург), его копия — в витрине мемориала Пискаревского кладбища, где покоятся 570 тысяч жителей города, умерших во время 900-дневной фашистской блокады (1941-1943 гг.), и на Поклонной горе в Москве.

ВЕДУЩИЙ: Память о Тани Савичевой останется навечно. Ведь в ее честь названа малая планета № 2127, открытая советскими астрономами.

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №16
муниципального образования
Усть-Лабинский район

Литературная гостиная
«Дневник Тани Савичевой»

Занятие разработала и провела
Кузнецова В.Г.

П. Вимовец
2020

